

не имеет. Вероятно, такого же рода и следующие указания в летописи на количество первоначальных монахов: двадцать в момент избрания Феодосия игуменом⁶ и сто, когда Феодосий озаботился поисками устава⁷.

- 1 Симонова А. А. *Древнерусское религиозное мировоззрение и ирландская христианская традиция*. Москва, 2017, 108.
- 2 *Ruthenica XVI* (2020), 204.
- 3 *Успенский сборник XII–XIII вв.* Под ред. С. И. Коткова. Москва, 1971, 86.
- 4 *ПСРЛ* 1: 157–158. Отметим большую аутентичность *ЖФ* и модернизацию положения дел, привнесённую в *ПВЛ*. В житии статус Антония не определяется. Он — духовный предводитель живущих «в пещере», но никакого формального поста не занимает. Отсюда и аккуратная формулировка: уходя, «поставил въ себе мѣсто» Варлаама, то есть передал ему лидерство. В летописи же Антоний назначает Варлаама игуменом, чего, вероятно, не мог сделать: монастырь ещё не был учреждён (что признаёт и автор *ПВЛ*, ниже указывая, что он возник только когда князь Изяслав дал землю и позволил построить церковь: «и ѿтоль почаса Печерскыи манастырь» (*ПСРЛ* 1: 159)). В *ЖФ* игуменом Варлаам назван в эпизоде назначения его в монастырь Св. Димитрия, а первым избранным игуменом оказывается Феодосий, и справедливо, ибо при нём возник монастырь, был добыт устав и появились «должности». И *ЖФ*, и летопись различают две «институции»: «пещеру» и собственно монастырь, и соответственно, два этапа жизни братии: в «пещере» (при Антонии и Варлааме) и в монастыре (при игумене Феодосии).
- 5 *Успенский сборник XII–XIII вв.*, 85–86; 356–357.
- 6 «и поставиша Феодосья игумено^а. братьѣ чѣсло^м . к̄.» (*ПСРЛ* 1: 159). Можно думать, что и это число высчитано летописцем на основании чтения *ЖФ*. На интересующем нас отрезке житие упоминает в монастыре следующих девять персонажей: великого Никона, Стефана-эксарха (впоследствии игумена), Феодора-келаря, Илариона, Анастаса-эконома, Дамиана-пресвитера, а также анонимных вратаря, пономаря и «брата отбегавшего». Подсчёт здесь, вероятно, был следующий: 12–1 (переведённый Варлаам) + 9, что даёт в сумме 20 иноков.
- 7 В отличие от летописи, называющей конкретные цифры, *ЖФ* неопределённо говорит об «умножении» братии: «оумножахоу бо сѧ ѿтоль братиѧ», «по сихъ же множащи сѧ братиѧ» и под. (*Успенский сборник XII–XIII вв.*, 88; 36г 21–22, 103; 46в, 10–11).

Алексей Толочко

Анализ и атрибуция зооморфных изображений «зверь кошачьей породы» и «лебедь» на фресках на северо-западной башне Софийского собора в Киеве

В северо-западной башне Софийского собора в Киеве на своде, примыкающем к центральному столбу лестницы, находится фреска с изображением помещённого в медальон «зверя кошачьей породы». Непосредственно под ней расположена фреска, изображающая странное животное, которое принято интерпретировать как изображение лебедя (рис. 1). В последнее время появилась тенденция считать, что оба эти изображения связаны композиционно. При этом как самой композиции, так и каждому из изображений по отдельности, придаётся глубокий символический смысл.

Академик И. И. Срезневский, составивший объяснительный текст к зарисовкам фресок Софийского собора, сделанных академиком Ф. Г. Солнцевым в 1840-х гг., подписал изображение зверя в медальоне как «бегущий

барс»¹. С. А. Высоцкий в своей капитальной монографии, посвящённой светским фрескам Софийского собора в Киеве, кратко написал, что на фреске в медальоне изображён плохо сохранившийся, выполненный коричневой краской «зверь кошачьей породы в прыжке»². Фреску, расположенную ниже, учёный интерпретировал как изображение животного, но испытывал серьёзные затруднения в его атрибуции. Об этом изображении он написал следующее: «Рядом помещено какое-то фантастическое животное с чрезвычайно длинной шеей, напоминающей лебединою. Из-за плохой сохранности фрески можно предположить с некоторой долей вероятности попытку художника изобразить лебедя»³. Р. Демчук, полагая, что исторический контекст росписей северо-западной башни отображает коронацию царской невесты венцом, назвала рассматриваемые зооморфные сюжеты «Львица» и «Лебедь», используя их для построения логической параллели между понятиями и образами: царица — львица, невеста — лебедь, соотнося их с фигурой византийской царевны Анны Порфирородной, невесты князя Владимира Святославовича⁴. Автор пришла к выводу, что выстроенный ею символический ряд: (царица = львица) + (лебедь = невеста) = Анна Порфирородная — является легитимным и соотносится с историческим контекстом событий⁵. Н. Н. Никитенко в общем признала атрибуцию Р. Демчук, но уточнила, что, по её мнению, в медальоне изображена не львица, а фантастический зверь-полиморф, сочетающий в своём облике черты львицы и кошки⁶. Исследовательница обратила внимание на необычный двухцветный зелёно-голубой фон медальона. Согласно её интерпретации, «зверёк как бы спрыгивает с неба на землю, поэтому фон верхнего сегмента медальона («неба») — голубой, нижнего («земли») — зелёный». Второе изображение исследовательница сочла возможным рассматривать как женский образ и как мужской одновременно. Комментируя рисунок, она заключила, что здесь образ лебедя символизирует не только царственную невесту — лебедь, но и брачный бой лебедя-самца, олицетворяемый изображённой неподалёку игровой борьбой «готов»⁷. Н. Н. Никитенко подчеркнула необычную специфику изображения лебедя: «Он не плавает, а стоит, вытянувшись на длинных ногах, грозно выпятив грудь, подняв крылья и, как бы готовясь к атаке, изогнул для удара шею. Здесь явно иллюстрирован брачный танец лебедя во время тока, когда он выпячивает грудь и вытягивает крылья, издавая ими особый хлопающий звук; при этом лебедь громко трубит и ходит перед самкой, имитируя нападение на другого самца»⁸.

Проведённый нами анализ обеих фресок свидетельствует, что если атрибуция первого изображения требует простого обсуждения и, возможно, определённой коррекции, то атрибуция второго — совершенно неверна и нуждается в кардинальной ревизии. Рассмотрим первое из них.

Характерная, ясно выраженная кисточка на конце хвоста, и однородная без пятен окраска зверя в медальоне (см. рис. 1), несомненно, свидетельству-

Рис. 1. Фрески «лев» и «лебедь» в северо-западной башне Софийского собора
 Фото из: Демчук Р. *Храм Софії у символічному просторі Русі-України*. Київ, 2008, рис. 16

дья» (см. рис. 1). По-видимому, исходно фон всей композиции был голубой, а вот зелёный цвет выглядит как позднее наслоение — его многочисленные мелкие фрагменты можно заметить непосредственно на коричневом теле зверя в медальоне (см. рис. 1).

ют, что это несколько стилизованное изображение льва. Однако утверждать, что средневековый художник изобразил здесь именно львицу, нет достаточных оснований — на акварельной зарисовке фрески, сделанной академиком Ф. Г. Солнцевым перед реставрационными работами в середине XIX в.⁹, на шее зверя изображены продольные полосы и штрихи, по-видимому, обозначающие гриву (рис. 2). Художники Софии нередко представляли гриву льва продольными полосами на шее, не утолщая при этом саму шею зверя¹⁰. Необходимо отметить, что распределение цветов внутри медальона диаметрально отличается от описанных и символически интерпретированных Н. Н. Никитенко (см. выше). Фон верхнего сегмента медальона, долженствующий отображать «небо», не голубой, а зелёный (белый цвет над зелёным, по-видимому, результат утраты красочного слоя), а нижнего, долженствующего отображать «землю», на которую животное «спрыгивает» с «неба», не зелёный, а голубой (см. рис. 1). Кроме того, в правом верхнем сегменте медальона голубой цвет расположен над зелёным. Однако главное то, что граница между «небом» и «землёй» выходит за пределы медальона, — голубой цвет не только огибает медальон слева, но и распространяется до самого низа композиции, являясь фоном для изображения «лебедя»

Рис. 2. Изображение льва в медальоне на фреске северо-западной башни Софийского собора
Акварельная копия Ф. Г. Солнцева (середина XIX в.)

Рис. 3. Мозаичное изображение льва в медальоне в Загородном крестообразном храме Богородицы Влахернской в Херсонесе
Фото из: Домбровский О. И. Византийские мозаики Херсонеса Таврического. *Архитектура ранневизантийских сакральных построек Херсонеса Таврического*. Poznań, 2004. Т. III, табл. 4, рис. е

Изображение льва в прыжке с загнутым на спину хвостом, помещённое в медальон, было довольно популярным в античное время. Однако для нас больший интерес представляют изображения, по времени создания близкие к софийскому. Пол Загородного храма Богородицы Влахернской в древнем Херсонесе покрыт многочисленными повторяющимися мозаичными изображениями животных: зверей, птиц и рыб, созданными приблизительно в конце XI в. Довольно часто там встречаются одинаковые, обращённые вправо либо влево, изображения «барса или льва с поднятым хвостом», помещённые в медальоны¹¹. Рассмотрим одно из таких изображений (рис. 3). Отсутствие пятен и однородная жёлтая окраска зверя свидетельствуют, что в медальоне изображён не барс, а лев. На шее животного хорошо заметен исполненный более тёмными мозаичными элементами «ошейник» коричневого цвета, отороченный с двух сторон размещёнными в шахматном порядке чёрными мозаичными элементами, в совокупности обозначающими львиную гриву. Примечательно, что лев в медальоне изображён в сходной с софийской фреской позе — в движении и с загнутым на спину хвостом.

Перейдём к изображению «лебедя». Даже с учётом плохой сохранности фрески невозможно признать в данном гротескном рисунке (рис. 4) изображение этой птицы. Хотя «шея» и «голова» действительно несколько напоминают лебединые, остальные части тела к нему не имеют отношения. У существа узкое, совсем не лебединое, карликовое «тело», совершенно не соотносящееся с гигантской «шеей», всего одно рудиментарное, неестествен-

Рис. 4. Изображение «лебедя»
на фреске северо-западной башни
Софийского собора
Современный вид (фото автора)

ных очертаний «крыло» и очень длинные, голенастые, вовсе невероятные для лебедя лапы. Очевидно, что средневековый художник изобразил здесь нечто другое. Всё это заставило нас изучить фреску более внимательно.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что тонкие длинные «лапы» «лебедя» являются потёками, по-видимому, образовавшимися при длительном намочении штукатурки и выносе красящего вещества вниз (см. рис. 4). Неясные тёмные пятна неправильной формы на концах, принимаемые за «лапы» «лебедя», оказались расплывшимися окончаниями этих потёков, остановленных какой-то преградой, возможно, скрытой трещиной (или трещинами) в штукатурке. Бледно окрашенный участок между «лапами» «лебедя» также образовался от воздействия воды.

Учитывая неясные расплывшиеся

контуры фрески, можно предположить, что она была существенно деформирована в результате длительного воздействия влаги. Все эти изменения возникли, вероятно, в период, когда в течение нескольких столетий собор находился в запустении и испытывал губительное воздействие неблагоприятных погодных факторов.

Итак, рассматриваемая фреска не передаёт лебедя, а представляет собой деформированное изображение какого-то другого животного. С учётом вышеизложенного была выполнена прорисовка «лебедя» по контуру (рис. 5а). Её анализ не позволяет связать полученное изображение с каким-либо существующим или вымершим животным. Остаётся предположить, что на фреске было изображено некое фантастическое существо. Учитывая, что на противоположной стене неподалёку сохранились остатки фресковой композиции с фантастическим морским животным (см. ниже), можно попытаться рассмотреть исследуемую фреску как изображение дивного водного существа. Тогда «шею» и «голову» «лебедя» можно интерпретировать как длинный тонкий хвост с расширением на конце (возможно «клюв» «лебедя» — сохранившаяся часть небольшого хвостового плавника), его рудиментарное

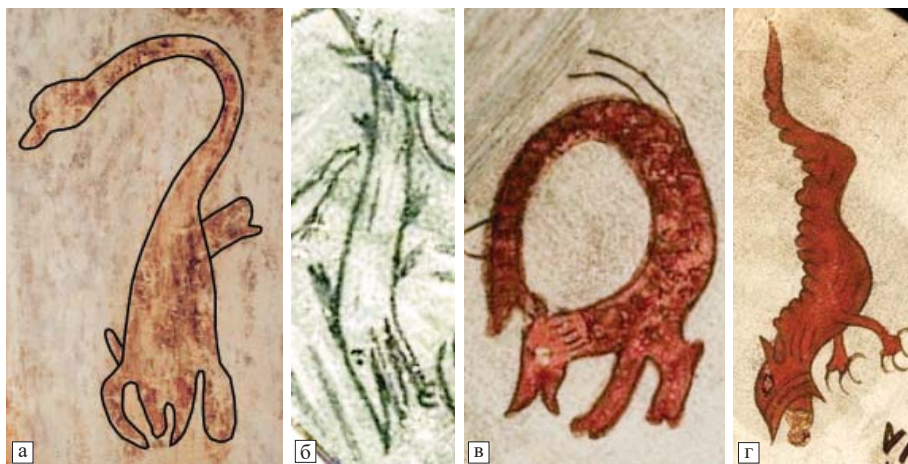

Рис. 5. Прорисовка деформированного изображения фантастического существа
 а — на фреске северо-западной башни Софийского собора (фото и прорисовка автора);
 б–г — фрагменты миниатюр из *Угличской псалтири* с изображениями фантастических существ, в некоторых деталях с ним сходных (для сравнения, животные из миниатюр *Угличской псалтири* представлены в ракурсе, аналогичном софийскому, — вертикально)

«крыло» — как брюшной плавник, нижнюю часть «туловища» — как голову (возможно, выступ за головой также изображает небольшой спинной плавник), а большой выступ внизу справа, принимаемый за верхнюю утолщённую часть лебединой «лапы», — как переднюю конечность или нижнюю челюсть фантастического существа.

Представляется перспективным поиск аналогий этому изображению или его отдельным элементам в *Киевской* и *Угличской псалтирях*. Некоторые миниатюры из этих рукописей сходны с изображениями на фресках Софии Киевской. В *Киевской*¹² и *Угличской*¹³ псалтирях есть аналогичные изображения рыбообразного «гада морского» с передней конечностью в виде длинной звериной лапы с чётко обозначенными когтями (рис. 5б)¹⁴. Существенно, что основание лапы у этого животного расположено сразу за головой — практически в том же месте отходит от тела предполагаемая передняя конечность у существа с софийской фрески (см. рис. 5а). Сразу за головой сверху расположен спинной плавник — в этом же месте расположен предполагаемый спинной плавник и у софийского существа (см. рис. 5а). Брюшной плавник в задней части тела у обоих животных также расположен сходным образом (см. рис. 5а, б). У другого фантастического существа (рис. 5в)¹⁵ задняя часть тела представляет собой длинный, довольно тонкий, сильно изогнутый, немного расширенный на конце и незначительно раздвоенный хвост. У животного имеются только передние конечности, задние отсутствуют. «Ухо» размещено приблизительно в том же месте, что и спинной «плавник»

на софийской фреске, на месте возможного размещения брюшного плавника — две тонкие линии. Ещё одно фантастическое драконообразное существо (рис. 5г)¹⁶ имеет вытянутое тело с длинным заострённым хвостом и две передние конечности, исполненные в виде когтистой лапы. Сразу за головой, где у существа с софийской фрески расположен предполагаемый спинной плавник, есть аналогичный выступ, возможно изображающий ухо. Голова «дракона» в некоторых деталях сходна с головой софийского существа. Это линия лба с верхней челюстью, расположение нижней челюсти, а также языка, возможно, изображённого у существа с софийской фрески (см. рис. 5а, г).

В связи с явной сложностью атрибуции исследуемого изображения представляется важным рассмотреть другое изображение фантастического водного животного, расположенное неподалёку от исследуемой фрески. Здесь, слева от входа в башню, сохранились остатки фресковой композиции, изображающей некое фантастическое животное, от которого уцелел только хвост, переданный в виде толстых спиралевидных колец¹⁷. Р. Демчук, относительно недавно анализировавшая это изображение, заключила, что плавник, венчающий хвост, даёт основание классифицировать существо на фреске как водное (морское)¹⁸. Автор сослалась также на наблюдения известного реставратора софийских фресок искусствоведа Ю. Коренюка, обратившего её внимание на расположенный рядом фрагмент с еле заметным контуром головы со стоячими ушами и холкой с волнистой гривой, напоминающий голову коня. Это позволило ей заключить, что оба фрагмента являются частями одной композиции, представляющей «гиппокампа» — мифическое существо, имеющее двойную природу: верхнюю половину — конскую, а нижнюю — змеевидную (спиралеобразную или загнутую) с рыбьим плавником на конце. В качестве иллюстраций исследовательница использовала собственные прорисовки двух миниатюр из *Угличской псалтири*, изображающих водных животных, по её мнению, похожих на софийского «гиппокампа»¹⁹. Следует отметить, что в отличие от софийской фрески, животное на одной из миниатюр *Угличской псалтири*²⁰ лишено указанного Р. Демчук определяющего признака «гиппокампа» — венчающего хвост рыбьего плавника. У него заострённый «змеиный» хвост. На другой миниатюре²¹ хвостовой плавник существа всё же обозначен несколькими волнистыми линиями. Кроме того, у животных на миниатюрах из *Угличской псалтири* хвосты закручены только в одно или два кольца, а хвост «гиппокампа» с софийской фрески имеет не менее трёх спиралевидных колец. Далее, на каждом из этих животных изображён погоняющий их всадник, на софийской фреске отсутствующий. Нам представляется, что к софийскому изображению наиболее близка аналогичная миниатюра из более ранней псалтири — *Киевской*²². У изображённых на ней животных кольцеобразно закрученный хвост венчает рыбий плавник (правда, совершенно иной, чем у софийского «гиппокампа» формы). Причём у одного животного (рис. 6), как и у софий-

Рис. 6. Изображение похожего на «гиппокампа» водного существа на миниатюре *Киевской псалтири*

ского «гиппокампа», хвост закручен в спираль из трёх витков. Существенно также, что здесь, как и на софийской фреске, существа изображены без всадников на спине. Однако головы всех «гиппокампов», представленных на миниатюрах обеих псалтирей, совершенно не конские — они напоминают головы собак (см. рис. 6). Кроме того, все эти животные лишены конской гривы. Это заставило нас исследовать фрагмент софийской фрески, напоминающий голову коня, *in situ*. Как оказалось, фрагмент сохранился относительно неплохо, на нём можно разглядеть верхнюю часть конской головы со стоячими ушами, чёлкой и небольшой лежачей гривой (рис. 7). Сразу за гривой можно увидеть верхнюю часть длинной голой шеи животного. Прорисовка обоих фрагментов на одном снимке, несомненно, свидетельствует, что они составляют единую композицию (рис. 8). Таким образом, вывод Р. Демчук, что на софийской фреске изображено мифическое существо — гиппокамп, блестяще подтвердился. Однако приходится признать, что сходство софийского гиппокампа с «гиппокампами» из миниатюр *Угличской* и *Киевской* псалтирей всё же отдалённое — они принципиально различаются строением головы и хвоста. Здесь, как и в случае с рассмотренным выше софийским фантастическим существом, сходными оказываются только отдельные элементы. В заключение интересно отметить, что на аналогичных миниатюрах из *Киевской* и *Угличской* псалтирей с плавающими в водной толще морскими «гадами» изображены рядом животное, похожее на софийского «гиппокампа», и животное (см. рис. 5б), сходное с исследованным здесь другим софийским фантастическим существом (рис. 9).

Рис. 7. Фрагмент изображения конской головы на фреске северо-западной башни Софийского собора
Современный вид (фото автора)

Рис. 8. Прорисовка изображения «гиппокампа» на фото фрески северо-западной башни Софийского собора (фото и прорисовка автора)

Рис. 9. Изображения фантастических морских существ на миниатюре *Угличской псалтири*, в некоторых деталях сходных с изображениями на фресках северо-западной башни Софийского собора

Итак, изображение зверя в прыжке с характерно изогнутым хвостом в медальоне на фреске XI в. в северо-западной башне Софийского собора в Киеве, интерпретируемое разными исследователями как барс, «зверь кошачьей породы», львица или полиморф, сочетающий в своём облике черты львицы и кошки, следует атрибутировать как стилизованного льва. Такое изображение льва в христианском храме XI в. не является уникальным. Аналогичные мозаичные изображения львов в медальонах найдены в одном из храмов XI в. в Херсонесе. Интерпретация расположенного под медальоном со львом изображения как лебеда является ошибочной. На фреске изображено плохо сохранившееся, предположительно водное, фантастическое существо. По-видимому, сторонникам символического толкования этих двух изображений, рассматривающих их как аллюзию на сватовство князя Владимира Святославовича к Анне Порфирородной, придётся найти для них иные интерпретации.

- 1 Солнцев Ф. Г. Киевский Софийский собор. *Древности Российского государства*. Санкт-Петербург, 1887. Вып. 4, 2.
- 2 Высоцкий С. А. *Светские фрески Софийского собора в Киеве*. Киев, 1989, 133.
- 3 Высоцкий С. А. *Светские фрески Софийского собора в Киеве*, 133, 134.
- 4 Демчук Р. *Храм Софії у символічному просторі Русі-України*. Київ, 2008, 119.
- 5 Демчук Р. *Храм Софії у символічному просторі Русі-України*, 122.
- 6 Никитенко Н. Н. Фрески «ритуального убийства медведицы» и «готские игры» в северной башне Софии Киевской: новое осмысление сюжетов. *Софія Київська: Візантія, Русь, Україна: Зб. наук. праць, присвяч. 150-літтю з дня народження Д. В. Айналова*. Київ, 2012, 319.
- 7 Речь идёт о сюжетной композиции «Готские игры» или «Борьба ряженных», где изображён игровой поединок двух вооружённых людей.
- 8 Никитенко Н. Н. Фрески «ритуального убийства медведицы» и «готские игры» в северной башне Софии Киевской: новое осмысление сюжетов, 321.
- 9 Солнцев Ф. Г. Киевский Софийский собор. *Древности Российского государства*. Санкт-Петербург, 1871. Вып. 1, 55, рис. 1.
- 10 Цвельх А. Н. Загадочные летописные животные Киевской Руси. *Природа*. 2021. № 2, 33.
- 11 Якобсон А. Л. *Раннесредневековый Херсонес*. Москва; Ленинград, 1959, 238.
- 12 *Киевская псалтирь*, 1397, 294.
- 13 *Угличская псалтирь*, 1485, 239.
- 14 Здесь использована миниатюра из *Угличской псалтири*, т. к. аналогичная миниатюра из более ранней *Киевской* намного хуже сохранилась. На такой же миниатюре из ещё более ранней *Балтиморской псалтири* детали изображений почти неразличимы.
- 15 *Угличская псалтирь*, 1485, 125.
- 16 *Угличская псалтирь*, 1485, 239.
- 17 Высоцкий С. А. *Светские фрески Софийского собора в Киеве*, 132.
- 18 Демчук Р. *Храм Софії у символічному просторі Русі-України*, 111.
- 19 Демчук Р. *Храм Софії у символічному просторі Русі-України*, рис. 12.
- 20 *Угличская псалтирь*, 254.
- 21 *Угличская псалтирь*, 239.
- 22 *Киевская псалтирь*, 445.

Александр Цвельх